

Рано утром следующего дня, дядя Вэнь спустился с горы, кашляя всю дорогу до дома Чжан Сина.

Как только он вошёл во внутренний двор, тут же врезался в учеников, рисующих там. Один за другим, они оглянулись на него.

Чжан Сюсю рисовала учителя Ли, который сидел под навесом и читал книгу.

Одетый в чёрную рубашку, сидя там, мужчина внимательно листал книгу, источая свойственную ему мягкую атмосферу.

Увидев, что её дедушка, кашляя, входит во двор семьи Чжан, Сюсю немедленно отложила карандаш и бросилась к нему, чтобы схватить за край одежды. Наклонив голову, она спросила его:

— Дедушка, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Сюсю не видела своего дедушку уже несколько дней. И теперь, увидев, как он сгорбился от кашля, уголки её глаз покраснели от огорчения.

Маленький мальчик тоже подбежал и остановился перед своим дедушкой.

Дядя Вэнь протянул руку, чтобы погладить девочку по голове, и тихо попросил:

— Моя умничка Сюсю, иди на занятия со своим младшим братом, а я пока поговорю с деревенским старостой.

— Угу.

Чжан Сюсю послушно потянула своего младшего брата обратно на их места, чтобы продолжить урок.

Во время всего процесса Ли Чуань только поднял глаза и вежливо кивнул дяде Вэню.

Когда дядя Вэнь вошёл в дом, Чжан Син просматривал генеалогическую запись и считал мужчин в деревне.

Недавно из округа во все крупные деревни был разослан циркуляр, требующий от каждого члена каждой семьи подать заявление на получение удостоверения личности. Поскольку транспорт в ущелье Чжанцзя и близлежащую деревню Лицзя недоступен, жители редко покидали свои деревни.

Только те молодые люди, которые хотели выйти на работу, будут подавать заявление на получение удостоверения личности. Поскольку горы высоки, а реки далеки, очень немногие правительственные чиновники приезжают в эти отдаленные горные места, поэтому и вопрос о наличии документов никого не волновал.

Поездка в полицейский участок городка Тулинг и обратно для получения удостоверения личности занимает четыре дня. Поскольку путешествие долгое, очень немногие сельские жители готовы потратить столько времени ради документов.

Следовательно, правительство внедрило план стимулирования.

До тех пор, пока деревенские старосты успешно убеждают жителей деревни подать документы, будет выдаваться вознаграждение в размере пятидесяти юаней на человека. Без сомнения, человек, подавший заявку, также получит пятьдесят юаней в качестве поощрительного взноса.

Чтобы получить денежное вознаграждение, Чжан Син подсчитывал количество людей, которые могли спуститься с горы.

Войдя в дом, дядя Вэнь окликнул Чжан Сина.

Чжан Син поднял глаза и был потрясён, увидев его:

— Эй, дядя Вэнь, зачем ты спустился с горы? Кто охраняет храм?

— О, Линва только что поднялся на гору, чтобы доставить еду, и я попросил его помочь присмотреть за храмом, пока я спущусь, чтобы отпроситься.

Дядя Вэнь кашлянул между своими словами. Поскольку его тело было очень худым, каждый раз, когда он кашлял, в конечном итоге создавалась иллюзия, что его кости вот-вот развалятся.

Ли Юнчжэнь вышла из кухни и налила каждому из них по чашке чая.

Дядя Вэнь сильно закашлялся и добавил:

— Эх, я стар, а моё тело действительно бесполезно... Как так получилось, что я простудился всего лишь переночевав в горах несколько дней? Деревенский староста, посмотри, сможешь ли ты подрядить кого-то другого подняться на гору?

Ли Юнчжэнь и Чжан Син посмотрели друг на друга, ничего не сказав.

Дядя Вэнь взглянул на детей и Ли Чуаня, что были во дворе, затем прошептал:

— Юнчжэнь, закрой дверь главной комнаты. Мне нужно сказать несколько слов старосте деревни.

— Хорошо. — Ли Юнчжэнь пошла закрыть двухстворчатую дверь главной комнаты и вставила дверные засовы.

Дядя Вэнь сел рядом с Чжан Сином и что-то сказал ему на ухо. Затем он снова кашлянул, прежде чем громкость его голоса вернулась к прежней:

— Синва, я не буду болтать о тебе, но как ты мог осмелиться иметь планы на учительницу Линь? Эх, сейчас бесполезно говорить об этом. Нынешняя ситуация, требует скрыть это от учителя Ли и заставить его покинуть нашу деревню как можно скорее.

— Я понял.

Положив руку на плечо дяди Вэня, Чжан Син похлопал его и попросил:

— Дядя Вэнь, не рассказывай жителям деревни об этом раньше времени. Сегодня вечером моя мать будет охранять горный храм, а ты можешь вернуться и как следует отдохнуть.

— Хорошо.

Старик кашлянул ещё несколько раз, выглядя очень слабым.

Во второй половине дня Ли Юнчжэнь принесла инструмент в горный храм.

Она вошла в храм, сменив Линву. Как только он ушёл, она заперла дверь главного зала, затем посмотрела на трёх девочек, съежившихся в углу, и направилась прямо к дровяному сараю на заднем дворе.

Принеся кнут на задний двор, Ли Юнчжэнь вытащила Линь Сяоинь из дровяного сарая и притащила её в главный зал, прежде чем жестоко выпороть.

Скорчившись на земле, Линь Сяоинь страшно кричала и плакала, умоляя больше не хлестать ее.

Ли Юнчжэнь дрожала от гнева, проклиная и божась:

— Кто позволил тебе убежать, кто позволил тебе убежать?! Смотри, как бы я не переломала тебе ноги!

Сказав это, хлыст опустился снова на тело учительницы.

Линь Сяоинь взвыла. Потянув за низ брюк Ли Юнчжэнь, она стала умолять:

— Я не буду убегать, больше не буду убегать. Не бей меня, не бей.

В углу Вэнь Мэй переживала, наблюдая происходящее. Схватив Су Цинь за локоть она спросила:

— Сусу, должны ли мы помочь ей?

— Подожди, пока стемнеет. Хлыст в лучшем случае причинит ей небольшую физическую боль, но не покалечит.

Су Цинь посмотрела на небо снаружи, что постепенно темнело.

В главном зале, в свете мерцающих на алтарном столе свечей, виднелись участливые лики горных богов.

Вскоре небо потемнело, и, вероятно, было примерно полвосьмого вечера. Время, когда никто не стал бы подниматься на гору.

Ли Юнчжэнь, уставшая от битвы, сидела на скамейке, тяжело дыша.

Су Цинь подмигнула Мэн Сиси и Вэнь Мэй, которые интуитивно выпрямились и сжали в руках топор и камень соответственно.

Встав, чтобы налить воды Ли Юнчжэнь, Су Цинь произнесла мягким голосом:

— Тетя Ли, выпейте воды. Не сердись, это вредно для вашего здоровья.

Ли Юнчжэнь взяла у неё из рук чашку с чаем и повернулась, чтобы посмотреть на лицо Су Цинь.

Девушка была худой, голова обмотана тканью, открывавшей только пару глаз. Она была удивлена:

— Ты жена дурака?

Она кивнула головой и хмыкнула:

— Спасибо, тетя Ли. Если бы не ты, я бы не встретила такого хорошего мужа, как Фэйфэй.

Ли Юнчжэнь отвернула лицо и набрала полный рот воды, чтобы смочить горло, прежде чем заговорить с Линь Сяоинь, съежившейся и дрожащей на земле:

— Когда жена дурака впервые пришла сюда, она была гораздо разумнее тебя. Если бы ты была послушна и слушала нас, была бы я вынуждена избить тебя?

Линь Сяоинь обхватила руками голову с взъерошенными волосами, глядя на девушку и Ли Юнчжэнь сквозь растрёпанные пряди своих волос.

Поджав губы, она не осмеливалась ни говорить, ни даже громко дышать, в то время как каждый дюйм её тела горел от боли.

Су Цинь налила ещё горячей воды для Ли Юнчжэнь и сказала:

— Тетя Ли, когда мы сможем пойти домой, а? Я... скучаю по Фэйфэю.

Голос девушки был мягким от девичьей застенчивости.

Будучи человеком с опытом, как могла Ли Юнчжэнь не понять слов девушки? Она ахнула и искоса посмотрела на неё:

— Вот, как долго ты была с этим дураком? Уже скучаешь по нему? Эх вы, маленькие девочки, тц-тц...

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2382844>